

Евгений Евзельман

Мир моей Души

Евгений Евзельман

Мир моей Души

«Издательские решения»

Евзельман Е.

Мир моей Души / Е. Евзельман — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501612-6

Сборник Евгения Евзельмана «Мир моей Души» включает в себя произведения, написанные в разные годы, но собранные воедино, они как нельзя лучше отражают внутренний мир его автора. «Повесть о душе поэта» — именно так можно описать эту книгу. Каждая глава — это новая грань, раскрывающая перед читателем удивительный мир эмоций, образов и мыслей.

ISBN 978-5-00-501612-6

© Евзельман Е.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	8
Душа моя, она такая	9
Осенняя иллюзия	9
Загорелась звезда на мгновение	10
Верните Солнце в радужное небо	11
Царство грёз на краешке земли	12
Не вини меня, мой Б-г	13
Я должен с пониманием относиться	14
Не зазвучу как прежде	15
Реальность донельзя не романтична!	16
Я наивно думал, что возможно	17
И хочется верить, что где-нибудь там...	18
Улетает душа в поднебесье	19
Диалектика никчемной жизни	20
Никому не раскрывай души	21
Театр одного зрителя	22
Это души моей храм	23
Он тоже верил, искренне любя!	24
За будущее только мы в ответе!	25
Пилигрима любви...	26
И снова дождь	27
Хотелось, непременно, свет дарить...	28
Любое утро – нулевой меридиан	29
Найди ты мужество в себе	30
Такая вот печальная картина	31
Я сделал всё, что было в моих силах	32
Душа моя она такая	33
Чтобы веру в лучшее дарить	34
Я промок до глубины души	35
Замираю, внемля тишине...	36
Мир счастлив, если счастлив ты!	37
Иллюзия	38
Миг моей веры в светлое мгновение	39
Единство и, как следствие, борьба	40
Я снова обгоняю облака	41
Мой путь сегодня прямо на восход	42
Мечту в награду приму от неба	43
Мне напевает песенку рассвет	44
Будь со мной, мой ангел света!	45
Самый лучший собеседник в мире	46
Мне бы	47
А я все продолжаю верить	48
Как долго я тебя искал	49
Мне не жаль ничего	50
Секреты поэзии	51
Подваль бродячей собаки	51

Я не боюсь свои слова озвучить	52
Застыла фраза между да и нет	53
Обращение к доброжелателям	54
Куда ведёт весь этот ужас, братцы?	55
Беззащитна душа у поэта	56
Ода благодарности	57
Возможная перспектива	58
«Слово на вес золота»	59
Какой должна быть современная поэзия?	60
Что для нас поэзия	61
Отображаю состояние души	62
Признание	63
Необъяснимо	64
Как, все таки, поэты одиноки	65
Мне хочется, чтоб было по-другому	66
Что быть должно давно предрешиено!	67
Секреты поэзии	68
Я снова в парке. Этюд	69
Мгновение Святого Откровения	70
Просто захотелось полетать...	71
На каком языке говорят наши души?	72
Прими мой дар	73
Я не один, на свете много нас	74
Сделай счастливым поэта!	75
Я душа твоя, поэт	76
Очевидное	77
С мечтой у судьбы под зонтом	78
Истинная природа любви	78
Любовь – это страсть...	79
Продолжая эстафету...	80
Он – немыслимый шутник	81
Как пары все похожи!	82
Без драматизма мой сюжет	83
Люди, я прошу...	84
Не в счёт преграды, если цель ясна	85
Не чуждо мне ничто земное	86
Я навстречу сделал первый шаг	87
Мы будем счастливы с тобою непременно!	88
Ни за что не поверю	89
Моя любовь величиною в жизнь!	90
Любовь от всех болезней панацея!	91
Почему смеёмся вопреки печали?	92
Лучик солнца разбудил меня	93
Поскольку счастлив я уже	94
Принцип жизни – любить!	95
Мон шер, монами, рандеву...	96
А хочешь, подарю тебе стихи	97
Моё сердце, которое любит!	98
Упала в озеро звезда	99

Ты согласилась быть со мной	100
Снежинка опустилась на ладонь	101
Коварство	102
Он и Она	103
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Мир моей Души

Евгений Евзельман

© Евгений Евзельман, 2019

ISBN 978-5-0050-1612-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Уважаемые читатели,

Перед вами реальное доказательство существования души. Да-да, именно души. Предлагаю не обращать внимание на физическую сущность человека из-за очевидного несовершенства аватара, в котором вынуждена временно ютиться душа. Ведь душе, и только душе уготована вечность со всем многообразием ипостасей, которые она принимает с каждым новым рождением, возвращаясь в наш мир для реализации своего главного предназначения. Очевидно также, что не человек владеет душой, а скорее совсем наоборот, душа владеет человеком. Покидая свой аватар во время перезагрузки организма, она улетает туда, где есть возможность общаться с себе подобными. Это не фантазия. Ноосфера, о которой так много говорил академик Вернадский, действительно существует. Именно там душа получает ответы на вопросы, которые не в состоянии решить её аватар. Именно там живут и Эвтерпа, и Муза, и Пегас. Именно там душа обретает способность тонко чувствовать, сопереживать, любить и радоваться.

Это только кажется, что эмоциональна наша физическая оболочка. Нет, нет, и ещё раз нет. Чувственность и поэтичность свойственны только душе. К сожалению, на сегодня человечество не в состоянии безоговорочно принять сказанное мной. Но я верю, что придёт тот день, когда к душе будут относиться не как к бесформенной субстанции, имеющей едва уловимый электрический потенциал, а как к основе всего сущего во вселенной. Примером тому – поэзия. Любое слово, каждая строка из написанного мной это голос необыкновенной души, подаренной мне при рождении, за что я бесконечно благодарен моим дорогим МАМЕ и ПАПЕ.

Скажу и о тех, кому не стала какофонией нежная гармония поэтического звучания откровений моей души. Спасибо вам, мои вдохновители и соратники, за так необходимую мне поддержку, за понимание, за терпение и за правильное прочтение.

С благодарностью и безграничным уважением,

Автор

Душа моя, она такая

Осенняя иллюзия

Опавшую листву пинаю в сквере.
Печаль оставил дома, хлопнув дверью.
Со мной мой друг, осенний ветерок.
Свои секреты я ему доверю.

Он все поймёт, он много повидал.
Да и меня не разу не предал.
Он, как никто, хранить умеет тайны.
Мы с ним друзья, надеюсь, навсегда.

Загорелась звезда на мгновенье

Загорелась звезда на мгновенье.
Наконец-то. Знамение свыше!
Я поверил в судьбу без сомненья,
И решил, что Всевышний услышал

Голос мой, вопиющий в пустыне.
Зов о помощи в час покаянья.
Я просил о пощаде в унынье,
Погружаясь в глубины сознания.

Но в ответ только ветер ужасный
Завывал, предвещая расправу.
И мольба прозвучала напрасно,
Растворившись в закате кровавом.

Верните Солнце в радужное небо

С утра серьёзно нервничает ветер.
Рвёт в клочья объявления и афиши.
С чего бы это? Был чудесный вечер.
И даже шум прибоя был не слышен.
Куда всё делось? Кто сменил картинку?
Я не заказывал плохое настроение.
Прошу, смените грустную пластинку.
Гоните прочь печали и сомнения.
Верните Солнце в радужное небо.
Раскройте двери красоте беспечной.
Желание своё озвучу: «Мне бы
В подарок счастье получить навечно!»

Царство грёз на краешке земли

Ничего, поверьте, мне жаль.
Знаю я, что плата высока:
Тело обескровила печаль,
И засеребрилась на висках.
Тлеет в сердце уголёк мечты.
И не суждено ему гореть.
Я остановился у черты,
Зарекаясь не лукавить впредь.
Как обидно. Мой прекрасный сон,
Ставши явью, превратился в боль.
Был Дали и длинноногий слон.
А явилась комнатная моль,
Серая, как равнодушный взгляд
Глаз, даривших ранее мечту.
Мост сожжён и нет пути назад.
Злобно ветер воет в пустоту.
И разносит пепел прошлых дней,
Закрывая плотно путь вперёд.
Только вера подлости сильнее!
Значит и надежда не умрёт!
Вновь вернутся из крошечной тьмы
Краски сна Великого Дали.
И умчимся сказочные МЫ
В царство грёз на краешке земли.

Не вини меня, мой Б-г

Ох и тошно на душе, ох и тошно.
Переполнена душа жизнью прошлой.
Не даёт покоя мне день вчерашний;
Было очень хорошо, было важно.
Вдруг закрыла горизонт злая туча.
Был как шелковый цветок, стал колючий.
Ветер в клочья разорвал лист афиши.
Я прошу, но ты меня вряд ли слышишь.
Почему? За что? Зачем? Непонятно.
Знаю только, что пути нет обратно...
Сделал всё, что только мог. Видит Небо.
Не вини меня, мой Бог, и не требуй.
Я другим уже наверно не стану.
Неспокойно на душе, ноет рана.
Утешение одно – быть поэтом.
И немножко инженером при этом.

Я должен с пониманием относиться

Я должен с пониманием относиться
К тому, кто рядом, кто всегда любим.
И не позволить даже усомниться,
Что можно быть каким-нибудь другим:

Бездушным, ненадёжным, грубым
И не готовым подставлять плечо.
И отвечать лениво и угрюмо:
«Ну что опять? Ну что тебе ещё?»

Моё предназначенье в этом мире:
Творить добро и создавать покой.
И, временами покоряясь лире,
Писать стихи Божественной рукой.

Один вопрос лишь мучает поэта.
Один вопрос, как смысл бытия:
Скажите, Небеса, при всём при этом
Мне не понятно, где же всё же Я?

Не зазвучу как прежде

Я жду звонка. Я выбрал ожидание.
А если нет, то так тому и быть.
Как долго может жить в душе страдание?
А главное – желание любить?

Поэт сказал: «Бескомпромиссно время».
Любовь умрёт в душе, в конце концов.
И разлучит меня, наверно, с теми,
Которые из самых ярких снов.

Побунтовав чуть-чуть, придя к покою,
Душа вернется на круги своя.
С опущенной смиренно головою
Примкну к себе. Но я уже не я!

Пустая кукла со стеклянным взглядом.
И сколько батарейку не меняй,
Не зазвучу, как прежде... Вот досада.
Испортил механизм негодяй!

Реальность донельзЯ не романтична!

О, Господи! Ну как же всё банально!
Как скучно быть серьёзным и практичным.
Мне говорят, что жизнь рациональна.
Реальность донельзЯ не романтична!

А я хочу, касаясь поднебесья,
Парить в мечтах, в обнимку со Вселенной.
Поймите, праведники, в этом весь я!
Я не приемлю никакого плена.

Я погибаю от команды «Надо!»
Сжимает горло распорядок жизни
И мудрецы, шагающие рядом.
Для них я выгляжу дитём капризным.

А мне, как из мультфильма водяному,
Осточертело жалкое болото.
И верится, что можно по-другому.
И я пишу, что мне летать охота.

Я наивно думал, что возможно

Я наивно думал, что возможно
Сочетать две разные культуры.
И лелеял мысль осторожно,
Умертвляя часть своей натуры.

Пренебрёг законами природы.
Всё в угоду глупому влечению.
Жизнь-река, чьи быстротечны воды,
Уносила тело по течению.

Я хотел хоть как-то зацепиться,
Чтобы выжить. Выбрался на берег.
До сих пор мне этот ужас снится,
Как передо мной закрыли двери

В мир иллюзий, где всё время лето,
Где душа скитаться перестала.
Дверь закрыли, и исчезло это.
И мечты как таковой не стало.

Всё ушло. Вернулась жизни проза.
Две культуры, не пересекаясь,
Друг для друга будучи угрозой,
Разлетелись, как воронья стая!

И хочется верить, что где-нибудь там...

Звезда-уголёк промелькнула в ночи,
Беззвучно со мною общаясь.
Сильнее обычного сердце стучит.
Возможно о главном вещая.

Вокруг тишина диким звоном в ушах.
Уставшая, дремлет природа.
Но как-то особенно рвётся душа
В холодную глубь небосвода.

А время-снежинка, не внемля мольбам,
Под солнцем безжалостным тает.
И хочется верить, что где-нибудь там
Свободу душа обретает.

Улетает душа в поднебесье

Я не думал, что будет так больно
Расставаться с иллюзией счастья.
Как-то быстро меняются роли
В пьесе жизни, написанной страстью.

Знаешь цену обману, но всё же,
Словно кролик идёшь в пасть к удаву.
И надеешься, может быть сможешь
Избежать над собою расправы.

А сценарий финала известен:
Снова ставши изгоем бесславным,
Улетает душа в поднебесье,
Не найдя понимания в главном.

Диалектика никчемной жизни

Получил. Перестал.
Оглянулся... Вздохнул.
Загрустил. Написал.
Разорвал. Ни к чему.
Подойти? Объяснить?
Не могу. Не хочу.
Не поймёт. Засмеёт.
Отйду. Промолчу.
Побунтует. Уйдёт.
Отболит. Заживёт.
Возродится? Взойдёт?
Расцветёт? Позовёт?

Никому не раскрывай души

Никому не раскрывай души.
Никому! Ты слышишь? Никогда!
Семь печатей сверху наложи,
Утаив от мира навсегда.

Чтобы даже в искушения час
Не было соблазна отворить
Дверь, тобой закрытую сейчас.
И не смей об этом говорить!

Слишком слаб божественный цветок.
Нет спасенья от коварных глаз.
И не защитит его никто.
И умрёт душа в который раз.

Не ищи сочувствия ни в ком.
Ничего об этом не пиши.
Знаю, это будет нелегко.
Никому не раскрывай души!

Театр одного зрителя

Мне дали Свыше роль в спектакле «Жизнь».
Согласно тексту, я творю добро.
Сценарий обусловил виражи,
Где декорации ломаются порой.

И через «не хочу» идёт игра.
Не внемлет замечаньям режиссёр.
Затягивает черная дыра,
И Зло стреляет, как всегда, в упор.

А я живу, так автор захотел.
У пьесы оговоренный финал.
И среди прочих самых главных дел
Мой зритель. Он один на целый зал.

Ему не всё равно, кто победит.
Я для него чуть больше, чем актёр.
Он хочет видеть радость впереди.
Ему плевать, что злится режиссер.

Это души моей храм

Грусть... Пусть.
Плохо? Не суть.
Чутьочку странная роль.
Жизнь – режиссёр,
Пьеса – костёр.
Без королевства король.

Звон... Стон.
Тени колонн.
Маски придворных шутов.
Власть. Страсть.
Дьявола пасть.
Кто же ты, все таки? Кто?

Бред? Нет.
Просто сюжет.
Сцена – помост роковой.
Блик. Крик.
Бешенства миг.
Ветра свирепого вой...

Ложь... Дрожь.
Холод, как нож.
Льётся фальшивая кровь.
И ...Жив?
Просто скажи.
Впрочем, понятно без слов.

Знать. Ждать.
Переживать,
Чувства вверяя стихам.
Грусть... Пусть.
Это мой путь.
Это души моей храм.

Он тоже верил, искренне любя!

Так просто бесхарактерным считать
Того, кто жизнь увидел по-иному.
Того, кто не желает жестким стать,
И уступает образу родному.

Родному не по-крови, а в душе,
Где благородство – сущности основа.
Где нет рационального уже.
А «бесхребетный» это только слово.

И не боится выглядеть смешным,
Повсюду получая оплеухи.
И ставит под угрозу свою жизнь
Во имя главного, опровергая слухи,
Что так нельзя, что глупо это всё.
Так не живут, не жертвуют напрасно.
Ну а любовь иначе не спасёшь,
И не укроешь от нападок грязных.

Кто добровольно бросит на алтарь,
Без сожаления, свою святую душу?
Влюблённый в человечество «бунтарь».
Он добротой стереотипы рушит,
Как Иисус, позволивший себя
Распять во имя благородной цели.
Он тоже верил, искренне любя!
Жаль, что понять его не все сумели.

За будущее только мы в ответе!

Как кадры из кино мелькают дни.
Песок в часах бежит водой из крана.
Кругом противоречия одни.
Но о себе в прошедшем, вроде, рано.

О многом надобно сказать ещё.
Живу надеждой встретить понимание.
Соратник мой, вооружись мечом.
Нам предстоит с тобою испытание.

Нам предстоит освободить мечту,
Томящуюся за семью замками.
Я все ошибки прошлого учту.
Мы, в этот раз, не будем простаками.

Мы победим! Назад дороги нет!
За будущее только мы в ответе.
За тех, кому оставим этот свет.
За то, чтоб не рыдали наши дети.

А главное, успеть до «темноты»,
Которая придёт как неизбежность.
Чтоб те, кто после нас, в свои мечты
Вплели любовь, доверие и нежность!

Пилигримам любви...

Я пожертвовал собой без сомненья,
Только «жертва» оказалась напрасной.
Как нелепо было плыть по течению,
Хоть и выглядело это прекрасно.

Все заранее мне было понятно,
Но хотелось верить в большее нечто.
Душу я от негатива не прятал,
И как кролик шёл удаву навстречу.

Результат – осколки веры и только.
Рассказать кому, запишут в болваны.
А, плевать. Я не жалею нисколько.
Многим это всё покажется странным.

Но не тем, кто звёздам гость долгожданный.
И не тем, кто видит мир по-другому,
Где душа взлетает знаменем рваным
Над ковчегом веры, крепостью-домом.

Домом тех, кого оставили Боги.
Всех изгоев из страны равнодушных.
Нет на карте ни пути, ни дороги,
Чтоб добраться до клочка этой суши...

Все исчезнет, даже наша планета.
Все подвержено закону распада.
Только души тех, кто следует Свету,
Остаются жить с Божественным рядом!

И снова дождь

И снова дождь. Как будто на заказ.
Я, соответственно, без зонтика и шляпы.
Зато есть повод написать рассказ
Про все мои чудачества и ляпы.

Ну раз профессор, значит не как все.
Рассеянный, задумчивый и добрый.
Как говорится: «Это насовсем!»
А может я неправильно был «собран»?

Тащу насильно в двадцать первый век
Манеры восемнадцатого века,
Чтоб понял современный человек,
Что воспитание прогрессу не помеха.

Чтоб, уважая женщину, воспел
Свою любовь и подарил ей счастье.
И чтобы обязательно успел
Её укрыть от всякого ненастья.

Чтоб знал и помнил для чего живёт.
И не разменивался на пустые звуки.
И не надеялся, что кто-то позовёт,
А брал штурвал в свои мужские руки.

Но кто сегодня слушает меня?
Вон даже дождь нарочно хулиганит.
«Танцует польку», каплями звеня.
А я без зонтика и с мокрыми ногами...

Хотелось, непременно, свет дарить...

Душа, как птица, рвётся в небеса.
Ей стало тесно в оболочке тела.
Да, я не верю больше в чудеса.
Одна тоска, но разве в этом дело?

Хотелось, непременно, свет дарить.
Я, правда, верил в то, что бесконечно
Божественный огонь в душе горит.
И раздавал, не думая, беспечно.

Как результат, остался только свет,
Холодный свет звезды и бесконечность...
Моей душе здесь, явно, места нет.
Что впереди? Пугающая вечность...

Любое утро – нулевой меридиан

Любое утро – нулевой меридиан.
У нас есть уникальная возможность
Начать сначала, выветрив дурман.
Я признаю, что это очень сложно.

Но, всё-таки, есть вариант учесть
Ошибки, совершённые намеренно.
И отстоять поруганную честь,
И выдвинуться на рубеж передний,

Чтоб попытаться победить себя.
Да, не из лёгких будет эта схватка.
Пора вставать, уже поход трубят.
Жизнь продолжается согласно расписанию,

Придуманного, явно не людьми.
Хотя, кто знает, может быть и нами.
Запутано хитро, поди пойми.
Ну а душа всё бредит чудесами.

Найди ты мужество в себе

«Найди ты мужество в себе!» —
Как гром звучат слова отца.
«Нельзя потворствовать судьбе
И унижаться без конца.

Так собери остатки сил,
Не всё же дьявол смог убить.
Ты жизни свет в душе носил,
Тебе и дальше «Данко» быть.

Из сердца твоего для нас,
Указывая путь из тьмы,
Пробьётся свет в сомненья час.
И за тобой пойдём все мы!»

Такая вот печальная картина

У всех по-жизни много негатива,
Предательства и всяких видов лжи.
Такая вот печальная картина.
А результат – страдания души.
Какое чудо, что не став от боли
Немой и черствой, вечная душа
Готовит тело к обновлённой роли.
И восклицает: «Жизнь, ты хороша!»
При этом, наделяет сердце верой,
А голос нежностью какой-то неземной.
Стремясь захлопнуть в прОжитое двери,
Твердит: «Не ной. Не пропадёшь со мной».
И в темноте, одолевая мУку,
Я никогда с дороги не сойду.
Душа ведёт меня, держа за руку,
Навстречу счастью. Прочен наш союз!

Я сделал всё, что было в моих силах

Я сбросил обстоятельств кандалы.
С меня довольно! Я не жертва. Хватит!
Не верю в сладкозвучье похвалы.
За доброту добром, увы, не платят.
Но это мой неоспоримый шаг.
Я так решил, а значит, так и будет.
Я верил в чудо, как простой дурак.
Изгадили, испортили всё люди.
Цветок души был сразу обречён.
Я это знал, но поступил иначе.
Мне негодяи выставили счёт.
Признаюсь, это сложная задача,
Как разрулить, чтоб не утратить честь.
Я сделал всё, что было в моих силах.
Позволил даже в душу мне залезть.
Позволил, чтобы тьма меня накрыла.
Теперь, довольно. Жертвенный огонь
Погашен. Я с колен поднялся.
Со мной Пегас, мечты крылатый конь.
И значит, перед Богом оправдался!

Душа моя она такая

Мне на минутку показалось,
Я растворился во Вселенной.
Душа на атомы распалась,
Хоть обещала быть нетленной.
И в газо-пылевом потоке,
По-необычному сверкая,
Вновь обрела свои истоки.
Душа моя – она такая.
Ей тесно в оболочке тела.
Она живёт две жизни сразу.
И накаляет до предела,
Звучащие как вызов, фразы:
Не жаль. Прекрасно. К черту маски!
На все. Ва-банк! Без лишних слов.
Я с радуги собрал все краски
И в небе написал: «ЛЮБОВЬ!»

Чтобы веру в лучшее дарить

Я рождён, чтобы дарить тепло,
Радость и, наверное, любовь.
По другому быть и не могло-
Действует родительская кровь.
Призывает ближнему помочь.
Руку протянуть в любой беде.
И, сомненья прогоняя прочь,
Убеждаться в праведности дел.
Так я жил, и буду дальше жить.
Вдохновляюсь гением Творца,
Чтобы веру в лучшее дарить,
И любовью согревать сердца!

Я промок до глубины души

Умываясь дождиком с утра,
Я промок до глубины души.
И почувствовал, наверное пора
Отряхнуться от вчерашней лжи.
Чтоб вернувшись к собственному «Я»,
Попытаться сделать верный ход.
Мне сопутствует любовь моя.
Да и я всё знаю наперёд.
Так уж получилось в этот раз,
Я читаю линии руки.
Вот и предсказал себе сейчас:
Стать счастливым и писать стихи.

Замираю, внемля тишине...

Хочется услышать голос звёзд.
Звёзды говорят, я точно знаю.
И, поверьте, в этом мире грёз
Все мечты реальность обретают.
Звёзды могут многое сказать
Обо всём, что было, и что будет.
И хвостом кометы указать
Путь к мирам, где счастьем правят люди.
Кажется, подмигивают мне
Сотни глаз из глубины Вселенной.
Замираю, внемля тишине...
Я услышу голос, непременно!!!

Мир счастлив, если счастлив ты!

Мне намекают Свыше каждый раз,
Даруя новый красочный рассвет,
Что счастье вот оно, в руках у нас.
Оно пришло и говорит: «Привет!»

Прими его. Пожалуйста, прими.
Оставь в ночи вчерашнего следы.
Свет – это жизнь! В конце концов, пойми,
Мир счастлив, если счастлив ты!

Иллюзия

Я не пират. Так получилось.
Но как же хочется порой,
Набравши воздух, что есть силы
Воскликнуть: «Абордаж! За мной!»

Вскочить на палубу печали,
Кинжалом убивая грусть.
Чтоб снова, как тогда, в начале,
Мне звёзды указали путь

В далёкую страну надежды,
Где исполняются мечты.
Где чувства искренни и свежи.
Где только двое – я и ты.

Миг моей веры в светлое мгновенье

Я должен отпустить свою мечту,
Чтобы она скорей ко мне вернулась.
В конце концов, перешагнул черту.
И что? Душа в препятствие уткнулась!

Да сколько можно рваться на куски?
Исчерпаны и мудрость, и терпенье.
Сжимают сердце глупости тиски,
И не кончаются кошмарные ступени.

Мне говорят, что это верный путь.
Путь, однозначно приводящий к свету.
И требуют: "Оставь, прости, забудь.
Другой дороги не было и нету».

Предельно просто поучать других.
Любой совет лишь ветра дуновенье.
Лети, мечта, но возврати мне миг,
Миг моей веры в светлое мгновенье.

Единство и, как следствие, борьба

Суббота. Вечер. Тихо, как в раю.
Я мысленно с Вийоном говорю.
Во мне живут его лихие рифмы
И дарят вдохновения струю.

Бунтарский дух штурмует океан,
В желании увидеть много стран.
Ему «Бастилия» одесская квартира.
И не мешает боль глубоких ран
Вставать, споткнувшись, и бежать вперёд.
И непременно обогнать восход,
Чтобы разрушить временные рамки.
Чтоб Землю раскрутить наоборот.
Дарить надежду, ищущим её.
И разогнать пинками воронье,
Чтобы свободы развевалось знамя
Над каждым человеческим жильём.

Я – одессит, но мыслями – Вийон.
В мир приключений, как и он, влюблён.
И видимо уже не поменяюсь.
Мы с ним вне всяких правил и времён.

Я снова обгоняю облака

Я снова обгоняю облака.
А может быть все это только снится?
Одно известно мне наверняка,
Полёт не будет бесконечно длиться.

Останутся сомнения позади.
Жизнь корректирует развитие сюжета.
И пусть в дороге я пока один,
Есть те, кто ждёт меня, как лучик света.

Ждут, ничего не требуя взамен.
Ждут потому, что без меня не могут.
Я подарил им ветер перемен.
Теперь осмысленна моя дорога!

Мой путь сегодня прямо на восход

По океану солнечных стихов
Плыву на лодочке надежд и ожиданий.
Вдали исчезли острова грехов.
Настало время новых испытаний.

Ерошит волос ветерок мечты.
В душе кипят нешуточные страсти.
И где-то там, за горизонтом, ты
В молитвах просишь отвести ненастье.

Спешу к тебе, меня не удержать.
Пусть океан от края и до края.
Пусть режет нервы острие ножа,
Мне голос сердца выжить помогает.

Мой путь сегодня прямо на восход.
Волна опасно лодочку качает.
Твой голос сквозь туман меня ведёт.
Я доберусь. Теперь я точно знаю!

Мечту в награду приму от неба

Дорога к счастью уткнулась в море,
И белой чайкой обернулась вмиг моя душа.
С попутным ветром я встречусь вскоре,
На гребнях волн вперёд спеша.
Грозить напрасно дождём и градом.
Я белой чайкой режу тучи с остротой ножа.
Взлетаю к свету сквозь все преграды.
Меня ничем не удержать.
Ветра надежды расправят парус,
Чтоб белой чайкой устремиться
разбудить рассвет,
Крылом коснуться его пожара,
Но не погибнуть. Вовсе, нет!
А встретив счастье, сложить поэму
О белой чайке, а точнее о моей душе.
Мечту в награду принять от неба
И не расстаться с ней уже!

Мне напевает песенку рассвет

Мне напевает песенку рассвет.
Все краски счастья на окне играют.
И нежный голос говорит: «Привет!»
Картинки из утраченного рая.
А смысл жизни, вероятно, в том,
Чтобы вернуться в самое начало.
И не уйти оттуда ни за что!
Как бы наивно это не звучало.

Будь со мной, мой ангел света!

Затихает шум прибоя.
Лёгкий бриз ласкает кожу.
Море, я тебе открою
Тайну. Ты согласно? Да, похоже.
Расскажу тебе о странах
О невиданных и дивных.
О бескрайних океанах.
О мечтах своих наивных.
Легкой птицей в поднебесье
Отпущу свои печали.
Прозвучу волшебной песней.
Помнишь, как тогда, вначале?
Обниму тебя, как друга,
Не предавшего ни разу.
Разорву порочность круга,
В бесконечность бросив фразу:
«Будь со мной, мой ангел света!
Возврати все краски мира!
Без тебя мне жизни нету!!!
Ты – моя Душа и Лира!»

Самый лучший собеседник в мире

Когда мне грустно, горько и обидно
И за себя, и за таких как я,
Которым наше будущее видно,
Которые страдают от вранья,

Я тороплюсь всегда на берег моря.
Но чтобы ночью, чтобы никого.
Оно мой друг. Оно со мной не спорит.
И выяснять не надо кто кого.

Я доверяю все свои секреты
Спешащей прямо к берегу волне.
Надёжнее на свете «сейфа» нету.
И так спокойно делается мне,
Что верится, все по-другому будет.
Что, прочитав, в конце концов поймут.
И за прямолинейность не осудят.
И навсегда забудут время смут...

О, море! Как оно способно слушать!
Кто из людей имеет этот дар?
Лишь море лечит раненные души,
И понимает правильно всегда!

Мне бы

Мне бы стать океаном,
Чтоб весело жить.
Мне бы стать великаном,
Чтоб с небом дружить.

Мне бы крыльями птиц
Щекотать облака.
Мне б коснуться страниц,
Где таятся века.

Мне бы ветром надежды
Помочь кораблю.
Мне бы снова, как прежде,
Признаться: «Люблю!»

Мне бы сразу всё это,
Чтоб жизнь изменить.
Мне б добавить в сюжет
Путеводную нить.

Мне бы звёздным сияньем
Украсить эфир,
Чтоб увидеть, как ранее,
Сказочный мир.

А я все продолжаю верить

Я Отдал бы за миг прозренья,
За каплю истины, за свет,
Всей своей жизни накопленья.
Каким бы ни был мне ответ,
Пришла пора услышать Голос
Зачем я здесь и почему.
Давно посеребрили волос
Потуги обезглавить тьму.
А я все продолжаю верить,
Что не напрасно, что придёт
Тот, кто откроет в счастье двери
И радость детскую вернёт!

Как долго я тебя искал

Как долго я тебя искал,
Моя заветная мечта.
И у библейских древних скал,
И там, где неба чистота.
И путеводную звезду
Просил явить твой чудный лик.
Мольбой заполнив пустоту,
Хотел приблизить счастья миг.
Во сне за горизонт летал.
И исходил пол сотни стран.
Но верить я не перестал,
Страдая от душевных ран.
Я понял главный постулат:
Каким бы ни был жизни путь,
Не жди положенных наград.
Счастливым хочешь быть? Так будь!

Мне не жаль ничего

Мне не жаль ничего. Это правда, поверьте.
Все, что было – прекрасно, но болью в душе
Остается печаль об исчезнувшем лете.
И о том, что мечта растворилась уже.
Небеса поглотили иллюзию счастья.
И воздушные замки злой ветер унес.
Вместе с ними и я разделился на части,
Превратившись в созвездие несбывшихся грез.
Где-то там далеко, среди космической пыли,
В окружении холода и пустоты,
Вспомню и улыбнусь: «Ах, какими мы были!»
И увижу ведущие к свету следы.
Вот наверно тогда, в чудный миг озарения,
Снова веру в себя обретя наконец,
Я вернусь в этот мир из немого забвения,
Ставши духом любви для счастливых сердец.
Не Амуром, чьи стрелы порою случайно
Ранят сердце и действуют как приворот.
А прекрасным мгновением, сладостной тайной,
Судьбоносным ключом от небесных ворот.

Секреты поэзии

Подвалъ бродячей собаки

Я нашёл настоящий Парнас!
Зря по Греции рыщут писаки.
Это место под носом у нас:
Питер, «Погреб» бродячей собаки.

И не погреб, а просто Подвалъ.
Но какой! Зимний – дряхлая дача.
Из великих здесь каждый бывал,
И на стенах себя обозначил.

Маяковский, Есенин, Светлов.
Столик Бродского рядом с портретом.
Евтушенко... Да, мало ли кто
Вдохновлялся тут местным сюжетом.

Вот и я причаститься решил.
И взошел на Парнас настоящий.
Я исполнил желание души.
Ну а это великое счастье!

Спасибо моему отцу и брату за реализацию мечты!!!

Я не боюсь свои слова озвучить

Вот интересно, для кого мы пишем,
Бумагу пачкаем и время убиваем?
Кричим, но это врядли кто-то слышит!
Выходит, что к самим себе взываем?
Нас, как больных, объединили в кучу.
Страдать в компании полегче вроде.
Я не боюсь свои слова озвучить:
«Поэт в России завсегда юродив»

Застыла фраза между да и нет

Сегодня полнолуние. И мне
Явилось откровенье в тишине:
Прочесть Луне, с надеждой что услышит,
Написанный лишь для неё сонет.
Читаю сочинённое в ночи.
Вдруг слышу: «Ты сегодня замолчишь?
Четвёртый час! Всем завтра на работу!
Наступит утро, вот тогда кричи».
Эвтерпа «подскользнулась» на бегу
И выдохнула: «Больше не могу!
Скорее на Парнас, а здесь, как видно,
Поэзия приравнена к врагу».
Мне, под давлением не своей вины,
Пришлось просить прощенья у Луны
За прерванные звуки нежной лиры
На фоне равнодушной тишины.
Застыла фраза между «да» и «нет»,
Оставив недосказанным сонет.
Печальный взгляд Луны мне ранил сердце.
Она молчала... Я молчал в ответ.

Обращение к доброжелателям

Послушайте, любезные фрондёры,
ПишИте желчью идиотских фраз
В подъездах, в лифтах или на заборах.
Но только, не в рецензиях у нас.
Поверьте, мы совсем не виноваты,
Что ваши комплексы, реально, круче вас.
Не нравится? Заткните уши ватой,
А не пишите бранные слова.
Нет-нет, пишите, но себе подобным.
Таких, как вы, достаточно в сети.
Хоть яд ваш, безусловно, высшей пробы,
«Сородичам» совсем не навредит.
Сворачивайтесь мерзкими клубками.
Пугайте затерявшихся в глуши.
Стихи не лапать грязными руками!
Не вам живые откровения души.

Куда ведёт весь этот ужас, братцы?

Как сохранить духовность, подскажите.
Реалии сегодня просто жуть.
А нежной Музы ревностный служитель
Сродни блаженному. И я вам так скажу:

Поверьте мне, нас будут очень скоро
Как бородатых женщин выставлять
На цирковых подмостках Боро-Боро,
Чтоб публику стихами забавлять...

И говорить: «Смотрите, небожитель.
Смешной какой! И дыры в портмоне.
А можно покормить его? Скажите,
Порода та же, что и Клод Моне?

Ах он другой. Пардон, какая жалость.
А с виду же обычный человек.
Если отмыть, да и пригладить малость,
Поэта в нём не увидеть вовек».

«А правда, что они не спят ночами?»
«А что они едят, когда не пьют?»
«Играются с рассветными лучами?»
«Вот это чудо! Что, ещё поют?

Ну, блин, ваще! Прикольные, в натуре».
«Редчайший исчезающий подвид
В суровом мире зла и бескультурия.
Я слышал, им присущ и срам, и стыд».

«Брехня. Ну и какое ж это чудо?
Бумагу портят, лишь бы не пахать!
Их всех сажать за тунеядство будут!»
«Не будут, охраняют их пока».

Нас охраняют, чтобы потешаться.
Их забавляет наш надрывный крик.
Куда ведёт весь этот ужас, братцы?
Что впереди? Я думаю – тупик.

Беззащитна душа у поэта

Беззащитна душа у поэта.
Да, любой без усилия может
Погасить эту искорку света
И мечту навсегда уничтожить.

А душа, получившая рану,
Изогнувшись в немыслимой боли,
Станет точкой в созвездии туманном
По указу Божественной воли.

Нет души, значит нету поэта.
Будет жизнь безразличной и грубой
Для любого, кто чувствует это.
Для того, кто поэзию любит...

Ода благодарности

«Не сомневайся в близости успеха!»
Оптимистичность прокатилась эхом.
Виват вам, мои верные друзья,
Романтики Сапфирового века!

Возможная перспектива

Какие в Сапфировый век перспективы?
Во-первых, друзья, это мир позитива.
Триумф благородства и праведность цели.
Век вечной любви и Пегасов строптивых.

«Слово на вес золота»

Всё, господа, не однозначно
В определениях своих.
Ну, согласитесь, как-то мрачно
Про Дух исчез...
Что это, крик?

Вам больно...
Я Вас понимаю.
Мне тоже выпало страдать.
И, голосу души внимая,
Я, всё таки, спешу отдать
Частичку искреннего чувства.
Наш век другой? И что с того?
Я, не считайте безрассудством,
Сапфировым назвал его!

Сегодня Слово цвета моря!
Оно живое! И звучит!
Не золотое, я не спорю.
Да, это чуточку горчит.

Не важно, что и сколько весит.
Дух не исчез!!! Вам ли не знать?
Меня другое часто бесит:
Непониманье, так сказать.

У нас есть шанс, при всём народе
Явить свой дар. Да толку нет.
Народ в потьмах извечно бродит.
Его пугает Божий свет.

Дух не исчез! А это значит,
Что нам доверено судьбой
Стихами цели обозначить,
И повести всех за собой!!!

Какой должна быть современная поэзия?

Какой должна быть современная поэзия?
Мне интересно, что сегодня ценится:
Бред сталкера из стронция и цезия?
А может быть февральская метелица?

Всё чаще появляется пространное
С намёком на рифмованное творчество.
Встречаются маразмы иностранные,
Озвучивая лживые пророчества.

Цена на шутку, явно, выше золота.
Да только не поэзия пародия.
Она для лжепоэтов вроде молота,
И метит без разбора всех юродивых.

Упомяну сопливую романтику.
Пьеро в России отродясь простуженный.
Одет он в разукрашенные фантики,
И сразу видно – идиот контуженный.

Ничуть не лучше выглядят философы.
Их мудрость, как пурген от кашля сильного.
Малевич, твой квадрат немного розовый
И даже голубой. Сегодня стильно так.

Короче, симбиоз всего и всякого.
Немыслимо глубокая адгезия.
Оставим выводы, они не одинаковы.
Отвечу однозначно: «Быть поэзии!»

Что для нас поэзия

Что ждём мы от поэзии, друзья?
Признаться честно, озадачен я
Разнообразием полученных ответов.
Бурлят ручьи верлибров и сонетов,
И создают поток сознания.

В нем отраженье беспокойных снов.
В нем «за» и «против» по краям весов.
В нем и любовь, и ненависть. Все сразу.
В нем благородством дышащие фразы,
И воля без решёток и оков.

Стихи дают возможность быть собой.
И словно птица в небе голубом
Парить над миром бесконечно долго.
Почувствовать себя всемогущим Богом,
И «всыпать перца» тучам радугой.

А можно просто обогнать рассвет
И приземлиться там, где шума нет.
Где, как в раю, поют о счастье птицы.
Куда душа давным-давно стремится.
И провести там много-много лет.

Или, ныряя в вату облаков,
Проткнуть иголкой пелену веков.
Поговорить на равных с фараоном
О неизменной сущности законов.
И приобщиться к мудрости Богов.

Поэзия способна в нас вселить
Талант Веласкеса, Моне или Дали.
Подвластны ей и таинства Родена,
И Паганини «дьявольская» сцена.
Она душе быть праведной велит.

Отображаю состояние души

Отображаю состояние души,
Наивно думая, что это мне поможет.
А близкий друг советует: «Пиши!»
И я пишу о том, что так тревожит.

Надеюсь в этом мире отыскать
Того, кому созвучны эти строки.
Того, кто мне поможет вновь познать
Сакраментальный смысл моей дороги.

Того, кто в состоянии оценить
Надрывный крик моей души нетленной.
Того, кого опять смогу любить
Так, чтобы пели звёзды во Вселенной.

Признание

Стихи – это мысли. Стихи – это чувства.
Стихи – откровение нежной души.
Поэзия – главное в мире искусство,
Божественный дар, воспевающий жизнь.

Гимн чистой любви без оттенка лукавства.
И низкий поклон уходящему дню.
Поэзия избрана Богом на царство.
Поэтому я ей себя отдаю.

Необъяснимо

Необъяснимо, правда ведь, скажи.
Как молнией явившись, озаренье
Все лоскутки потрепанной души
Сшивает в полотно стихотворенья.

Чуть добавляет перламутр слёз
По контуру небесного портрета.
И кажется, как будто не всерьёз.
Как будто только снится мне всё это.

Однако, нет. Осталось на листке
Свидетельство ночного откровенья.
А в новый день, вернувши ночь тоске,
Врывается надежды дуновенье.

Как, все таки, поэты одиноки

Меня не оставляет мысль одна:
Как, всё-таки, поэты одиноки.
Питаются иллюзиями сна,
Считая правдой собственные строки.

Всё кажется, впервые говорят
О красоте, о нежности и страсти...
И на кострах сознательно горят,
И сердце позволяют рвать на части.

Их участь – быть у жизни за бортом
И первыми класть голову на плаху.
Но, парадокс! Их чествуют потом
За рифму без упрёка, и без страха.

Мне хочется, чтоб было по-другому

Я снова о поэзии. Обидно...
Один момент покоя не даёт.
На первый взгляд его совсем не видно.
И тем не менее, что ждёт от нас народ?

Пьеровских слёз о безответных чувствах?
А может Арлекиновских реприз,
Несущих хамство с пошлостью в «искусство»,
И требующих, непременно, приз

За сальность, унижающую даму?
В позёрстве есть определённый «шарм».
Но согласитесь, это ли не драма:
Летит со сцены глупость... А душа,

Закрывши уши, от стыда трясётся.
Ей «Извините!» хочется сказать.
А масса бездуховная смеётся.
Знать Арлекин – король! Ни дать, ни взять.

В границах юмора немыслима халтура.
Но, перейдя дозволенного грань,
Смешит «паяц» очередную дуру,
Лакающую марочную дрянь.

Легко, пожалуй, списывать на годы.
И резюмировать, что вырастут, поймут.
Отличный способ воспитать уродов,
И без проблемы нацепить «хомут».

Мне хочется, чтоб было по-другому...
Но, если честно, ноль альтернатив.
Пьеро в поэзии – слезливая оскома,
А Арлекин – убогий «позитив».

Что быть должно давно предreshено!

Любой поэт по-своему чужак.
Он выбивается из общей колеи.
И видит этот мир совсем не так;
Для всех вороны, для поэта — соловьи.

Он обречён, унижен, ослеплён.
Но одержим, и это не отнять.
Он в небесах, поскольку он влюблён.

Не злитесь, что не можете понять
Намёк на бред в рифмованных словах.
Витиеватость в браке с простотой,
Где вечно не при теле голова.
Одновременно полный и пустой.
То радость, то вселенская печаль.
Как нонсенс: летом снег, зимой жара.
Сейчас. Сегодня. Завтра будет жаль!

Душа бунтует и кричит: «Пора!
Твой принцип — действуй, а потом жалея.
Страдать, не сделав, это же смешно.
Гони сомнения и вперёд смелей,
Что быть должно, давно предreshено!»

Секреты поэзии

Талант рифмовать не всегда помогает
Стихам появится на свет в тишине.
Основа поэзии чаще другая:
Звучанье души по желанью извне.

Небесный Суфлёр текст диктует по фразам.
Душа ему вторит, как-будто актёр.
И сердце включается в действие сразу,
Поэзии чувств зажигая костёр.

Там, в пламени жарком, рождаются строки,
Разящие мрак посильнее меча.
В энергии этой природы истоки,
Способные к жизни людей возвращать.

Я снова в парке. Этюд

Я снова в парке. Рядом ни души.
Сезон, увы, совсем неподходящий
Для пылких встреч в сомнительной тиши
Возможного с реальным настоящим.

Дождь занял все свободные скамьи
И ручейками затопил дорожки.
Я отпустил фантазии свои...
Пусть порезвятся с рифмами немножко.

Пейзаж не нов. Однако всякий раз,
Особенно когда вдали от шума,
Я нахожу десяток новых фраз...
Не обязательно каких-нибудь заумных.

Пусть это будут фразы ни о чём.
Не всё же время выглядеть серьёзным.
Да и к чему размахивать мечом?
Известно, шутка действенной угрозы.

Но и острить, зевая у печи,
Особого умения не надо.
А как насчёт под дождиком в ночи,
Продрогшим от такого променада?

Тут требуется истинный талант.
Чтоб хлюпая ботинками и носом,
Быть импозантным, как одесский франт.
И даже где-то пользоваться спросом

У навсегда промокших воробьёв.
Компания «достойная» поэта.
Сидят и размышляют о своём.
Возможно, как и я, про скоро лето.

Мне, если честно, тоже всё равно
Когда, зачем, почём и сколько будет.
Я солидарен с птицами в одном:
Не в радость дождь ни воробьям, ни людям.

Мгновение Святого Откровения

Послесловие к «Мгновениям»

Роберта Рождественского

Понятно, что мне лучше не сказать.
Но всё же, подгоняемый сознанием,
Хочу мгновенья рифмами связать.
Молчать поэту – хуже наказания.
Любая фраза, как плоток воды
В пустыне затерявшемуся путнику.
Молчит поэт, а с ним молчишь и ты.
Мы все стихов естественные спутники.
Мгновения сжимает время пресс,
Наслаивая прошлое на прошлое.
И жизнь летит быстрее, чем экспресс.
Замедлить ход – желанье невозможное.
Поэту, тем не менее, дано
Стихами останавливать мгновения,
Все краски чувств объединив в одно
Мгновение Святого Откровения.
Являются на свет из тишины
Слова любви, вплетённые в мгновения.
И оживают сказочные сны.
И навсегда приходит вдохновение.

Просто захотелось полетать...

Поэт всем естеством своим, как птица.
И не беда, что крыльев не дал Бог.
Душа его всегда в полёт стремится,
И в небесах отыскивает слог.

Все фразы будто дуновенье ветра.
Мечта, играющая пухом облаков,
Уносит вдаль за сотни километров,
Подальше от привычных берегов.

И светят звёзды необычным светом.
И радуга из тысячи цветов.
Волшебный мир тропического лета.
Мир, без которого поэт – ничто.

На каком языке говорят наши души?

На каком языке говорят наши души?
Наши души общаются, это известно.
Чтобы слышать слова им не надобны уши.
Как проходит процесс? Мне давно интересно.

Нет ответа.
Одна лишь сплошная банальность.
Это, явно, выходит за рамки сознания.
Ноосфера – фантазия или реальность?
Бесполезны совсем современные знания.

Попрошу у научного мира прощенья.
 Не могу объяснить, тем не менее, знаю,
 Что поэзия – истинный способ общенья
 Наших душ в небесах, где любовь обитает!

Прими мой дар

Я море посвятил в свою мечту,
Коснуться звёзд за горизонтом где-то.
Послушай, море, я стихи тебе прочту.
Пускай звучат они на всю планету.

Пускай они рождают в сердце свет,
Который станет маяком надежды.
Пускай наступит сказочный рассвет.
Пускай в мечту ворвётся ветер свежий.

И, долетев до самых дальних звёзд,
Пусть возвратится лунною дорожкой.
Ты слышишь, море? Я стихи тебе принёс.
Прими мой дар. Побудь со мной немножко.

Я не один, на свете много нас

Предельно ясно, что поэзия моя
Не просто стих, а исповедь души.
Пишу открыто, чувства не тая.
Пишу о том, чем стоит дорожить.
Пишу о важном, зная наперёд,
Что скептик будет морщиться, прочтя.
Совсем не однозначный наш народ,
Поэзию не все сегодня чтят.
Ну, это пусть. Мне главное сейчас
Воспеть Любовь. Не всем же наплевать.
Я не один, на свете много нас,
Желающих не брать, а отдавать.

Сделай счастливым поэта!

вторя Яшке-цыгану...

Выглянул месяц и снова
Спрятался за облаками.
Я оседлаю сейчас вороного,
Чтобы сравниться с Богами.
Ветер по чистому полю
Лёгкой гуляет походкой.
И вороной мой, почуявший волю,
Мчит. Не нужна ему плётка.
Знал я и Бога, и чёрта.
Был я и чёртом, и Богом.
Линия жизни грехами затёрта,
Но различима дорога
В мир, где веселье повсюду.
В царство волшебного лета.
Эй, вороной, окуни меня в чудо.
Сделай счастливым поэта!

Я душа твоя, поэт

Я поймал в свою ладошку
Каплю утренней росы.
Поигрался с ней немножко,
А потом её спросил:
«Кто ты, бывшая снежинка,
Провожавшая Февраль?
Или, может быть, слезинка,
Выражавшая печаль?»
Капля стала вдруг алмазом.
И услышалась в ответ
Замечательная фраза:
«Я душа твоя, поэт».

Очевидное

Сажу на краешке Земли у океана.
Здесь только чайки нарушают тишину.
Я часто думаю о жизни нашей странной,
Но лишь недавно понял истину одну.

Пока мы живы, наша главная задача
Души и тела не нарушить связь.
Не заменить случившейся удачей
Гармонию рождающихся фраз.

Моя Поэзия живёт в нейронных нитях,
Которыми таинственный портной
Сшил душу с телом. Что ни говорите,
А эти нити управляют мной!

С мечтой у судьбы под зонтом

Истинная природа любви

Иштар, Астарта, Анаит, Хатхор...
Что изменилось с тех далёких пор,
Когда Венеру звали Афродитой?
Не понимаю, хоть стреляй в упор.

Айне ирландская, индийская Лакшми...
Любовью дышит наш огромный мир.
Ну а небесное ее происхождение —
Восьмое чудо света из семи!

Богинь так много, а любовь одна.
В чём смысл жизни? В том, что есть она!
Любовь – единый Бог для всех живущих.
Пусть будут непохожи имена.

Любовь – это страсть...

Любовь – это страсть одержимых.
Безумство в желании диком.
И всё для двоих допустимо!
О, как же любовь многолика!
Любовь – это путь к совершенству.
Так хочется стать идеалом,
Даруя партнёру блаженство
Всегда, а не только сначала.

Любовь – это цель для стремления
К ногам её бросить все звёзды.
И душу отдать, без сомнения,
Пролив умиления слёзы.
Любовь – это жизнь, вечный праздник,
Который ты даришь с желанием,
Явившись в чудных ипостасях,
Её осчастливить признанием.
Любовь – это всё что угодно.
А главное, хочешь быть рядом
Лишь с тем, кого чудо-природа
Тебе даровала в награду!

Продолжая эстафету...

*Памяти Великого Джона Донна
посвящая:*

Я понимаю, выглядит чудно:
Пытаться обогнать на воле ветер.
Всё правильно, идиотизм, но
Не для того, кто «половинку» встретил.
Тому шалаш покруче всех дворцов.
Любой запрет для встречи не помеха.
Чтоб созерцать любимое лицо,
Он может пол Земли за раз проехать.
«Безумству храбрых...» – это про того,
Кому любовь является опорой.
Он с лёгкостью громит своих врагов,
И счастлив ожиданием встречи скорой.
Так было, есть и будет так всегда,
Поскольку сущность наша неизменна.
И светит путеводная звезда
Всем ищущим любимых во Вселенной!

Он – немыслимый шутник

Где-то там, на небесах,
Среди вечного покоя,
Миром правят чудеса,
Удивляя нас порою.

Интересно, как и кем
Мы поделены на части?
В чьей загадочной руке
Кисть, рисующая счастье?

Он – немыслимый шутник.
Создаёт судьбы картинки,
Оживляя чувств родник,
Чтоб нашлись все половинки.

Люди!!!
Я желаю вам Любви!

Как пары все похожи!

Я наблюдал, как в Тихом океане
Резвился кит, вдали от берегов.
Не в телевизоре на голубом экране,
А прямо перед носом моряков.

Мне показалось это необычным.
Он, как мальчишка, догонял волну,
Хоть весил, я так думаю, прилично.
Куда там бегемоту и слону.

Он телом океан делил на части.
Я понял, что забава неспроста.
Что где-то рядом есть причина счастья,
Что он влюблён от глаз и до хвоста.

Вдруг, в тот же миг, из замкнутого круга,
Желая доказать, что я был прав,
Возникла его нежная подруга.
И началась забавная игра...

Они ласкались, нас не замечая.
А помогал им океан любви,
Без кораблей и беспокойных чаек.
Как говорят французы: «Се ля ви».

Мне стать счастливым захотелось тоже.
По-доброму завидуя китам,
Подумал я, как пары все похожи,
Когда любовь приходит в сердце к нам.

Без драматизма мой сюжет

Влюбился в девушку пацан.
Обычная история.
Цветы дарил ей без конца
И приглашал в «Асторию».

Витали оба в облаках.
Реально, не искусственно.
Он выражал любовь в стихах,
Она вздыхала чувственно.

Земля вертелась лишь для них.
Для них светило солнышко.
Весь космос был для них одних
И звёздные воробышки.

Им лето было круглый год,
Дождь в радужном сиянии.
Берёг их Бог от всех невзгод
И окружал вниманием.

Без драматизма мой сюжет.
Чтоб вам не говорили,
Герои жили много лет
И искренне любили!

Люди, я прошу...

Мне сегодня жутко захотелось
Написать в стихах любви портрет.
Той любви, которой жаждет тело.
На которую всегда запрет.

Не было в истории сюжета,
Чтоб влюблённых не учили жить.
Чтоб не разлучали их при этом,
Заставляя выгоде служить.

Да, спустя века, конечно, проще
Оценить, кто прав, а кто не прав.
И молиться на святые мощи,
У реального себя украв.

Только раз живём! Все это знают.
Ни к чему рациональный бред.
Люди, я прошу, нет, умоляю
Дать любви своей зелёный свет!

Не в счёт преграды, если цель ясна

Мне было откровение с утра:
Есть в мире место, где любовь живёт.
Намёк понятен. Стало быть, пора
Идти туда, куда душа зовёт.

Осталось только сделать первый шаг,
Чтоб подхватил стремительный поток.
Чтобы, взмахнувши крыльями, душа
Явила главный смысл этих строк.

Не в счёт преграды, если цель ясна
И ветер наполняет паруса.
Все образы из сказочного сна
Реальны. Это ли не чудеса?

Не чуждо мне ничто земное

Не чуждо мне ничто земное.
А Тот, кем писаны запреты,
Поговорить забыл со мною.
Уж я бы дал ему советы

Что запрещать, а что не надо.
Поскольку сущность человека,
Который выбился из стада,
И не урод, и не калека,

Любить, желая быть любимым,
Не думая о том, что будет.
И не внимать запретам мнимым.
И не бояться, что осудят!

Я навстречу сделал первый шаг

Я пишу признание в любви.
Знаю, ты когда-нибудь прочтёшь.
Не зови меня блаженным, не зови.
Будет в жизни миг, когда поймёшь,
Я другой, стандартам вопреки.
Не боясь от хамства пострадать,
Верю в искренность Божественной строки.
И готов поэзии отдать
Всё, чтоб получить взамен любовь.
Всё, чтоб улететь с тобой на Марс.
Всё, чтоб закипела снова кровь,
И безумство охватило нас.
Вижу сквозь пространства и века
Лунный мост, построенный для нас.
И в моей руке твоя рука...
И дрожим с тобой, как в первый раз.
На небесной сцене вновь аншлаг,
Гимн любви галактики поют.
Я навстречу сделал первый шаг.
Жду теперь реакцию твою.

Мы будем счастливы с тобою непременно!

Хлопушка ночи, выстрелив в пространство
Цветное конфети галактик разных,
Опять раскрыла книгу звёздных странствий
В том месте, где таинственные фразы

Зовут в дорогу, к вечности просторам.
И хочется, оставив всё земное,
Умчаться в даль по лунным коридорам.
Ну и, конечно, взять тебя с собою.

Чтоб, в догонялки со звездой играя,
Вдруг оказаться на краю вселенной.
И крикнуть на весь космос: «Дорогая,
Мы будем счастливы с тобою непременно!»

Ни за что не поверю

Ни за что не поверю,
Что не мы, что не нам
Облака, небо, звёзды,
Этот мир бесконечный.
И распахнуты двери,
И горит где-то там,
Оживляющий грёзы,
Свет любви нашей вечной!

Мы явились сюда,
Чтоб себя обрести.
Отыскать половинку свою
Во вселенной.
Пролетают года,
Только вечно цвести
Той, которой пою
Преклонивши колено!

Моя любовь величиною в жизнь!

Моя любовь величиною в жизнь!
Нет. В целый мир, огромный мир иллюзий.
Тот самый мир, где праздник для души.
Тот самый мир, где счастливы все люди.

Где нету зла, где только доброта
Достойно царствует. И не порок при этом.
Где нету грязи, всюду чистота.
И бесконечно длится праздник лета.

Уверенно растёт любви цветок.
Ему от гнева не нужна защита,
Поскольку негодяй, он здесь ничто,
Ведь только любящим сердцам врата открыты.

*всем влюблённым
посвящаю...*

Любовь от всех болезней панацея!

Поэзия – есть зеркало души.
Пишу и знаю, что открыт для мира.
Но вдохновение так голову кружит,
Что, кажется, не умолкает лира.
Всем говорю о нежности своей.
Порою вижу каверзные взгляды.
Куратор просит: «Женька, будь скромней.
Не раскрывай души. Поверь, не надо».
А как же быть? Иначе не могу.
Скрывать в себе влюблённость не умею.
Спешу сказать и другу, и врагу,
Любовь от всех болезней панацея!

Почему смеемся вопреки печали?

Вот ведь незадача, дождь как из ведра.
А Мататияху мне поёт о лете.
Пасмурно, тоскливо с самого утра.
Но в душе, как в песне, ярко солнце светит.

Бабочки летают, и кругом цветы.
Я душой оттаял. Счастье бесконечно.
Никого на свете, только я и ты.
И желанье, чтобы это длилось вечно.

Дождь, конечно, против. Он всегда такой.
Над дождём природа посмеялась где-то.
Оттого и хлещет мокрою рукой
По щекам влюблённых, в поисках ответа,

Почему улыбка, где должна быть грусть?
Почему смеемся вопреки печали?
Я на дождь противный, всё равно, не злюсь,
Потому что счастлив, как тогда вначале!

Лучик солнца разбудил меня

Лучик солнца разбудил меня,
Ласково погладив по щеке.
Обозначил необычность дня,
Будто-бы гадая по руке.

Мне давно так не было легко.
И душа сверкает, как алмаз.
Мирно дремлет где-то далеко
Та, которую люблю, как в первый раз.

Знаю для чего вперёд идти.
И себе обозначаю вновь
Праведные главные пути,
Чтобы обрести навек любовь!

Поскольку счастлив я уже

Я знаю, очень сложно скрыть
Свою любовь от глаз людских,
Когда так хочется дарить
Всего себя. Я из таких!
В желаньи жертвовать собой,
Как хочешь это назови,
Готов идти на смертный бой
Во имя истинной любви.
Пусть на минутку, пусть на миг
Вновь распалить огонь в душе.
Мне всё равно, мон шер ами,
Поскольку счастлив я уже.

Принцип жизни – любить!

Чашка кофе с утра,
Как стратегия дня.
Понимаю, пора.
Час настал для меня.
Принял вызов. Иду.
Секунданты – слова
Отгоняют беду.
Но гудит голова.
Я решил победить.
Есть ответ почему:
Принцип жизни – любить!
Подчиняюсь ему!

Мон шер, монами, рандеву...

Мокрый асфальт согревают огни фонарей.
Жизнь сладко спит,
 превратившись в любовь наяву.
Лента дороги петляет в безумии дней.
И из динамика льётся:
 «Мон шер, монами, рандеву...»

А хочешь, подарю тебе стихи

А хочешь, подарю тебе стихи
И брошу под ноги, как горсть алмазов.
Энергией немислимых стихий
Наполнятся мои простые фразы.

Я сделаю тебя прекрасней всех,
Прекрасней всех, живущих на планете.
А злопыхатели и их поганый смех
Пусть прячутся за ширмой в интернете.

Я опишу свою Любовь в словах,
Которые ещё не прозвучали...
Да, это будет новая глава
В поэме жизни. И... Долой печали!

Моё сердце, которое любит!

Посмотри мне в глаза и пойми,
Я другой. Ты меня изменила.
По возможности ревность уйми.
Ты же знаешь, в любви наша сила.
Посмотри мне в глаза и открой
Мир моей поэтической страсти.
Я в ней, собственно, главный герой.
И творю чудеса своей властью.
Посмотри мне в глаза и поверь,
Многоликой любовь не бывает.
И не стоит захлопывать дверь
Перед тем, кто тебе доверяет.
Посмотри мне в глаза и прости
Если можешь. Другого не надо.
Лишь бы ты перестала грустить
И опять обожгла меня взглядом.
Посмотри мне в глаза и скажи:
«Я хочу целовать твои губы».
И услышишь тогда, как дрожит
Моё сердце, которое любит!

Упала в озеро звезда

Однажды вечером, когда
Жизнь отдыхать ушла в покои,
Упала в озеро звезда.
Мы видели её с тобою.
Ты загадала. Я не смел.
Боялся таинство нарушить.
Я верить в чудеса хотел.
Соединить пытался души.
А ты? О чём мечтала ты?
Вопрос остался без ответа.
Должно быть разные мечты
У женщины и у поэта...

Ты согласилась быть со мной

Ты согласилась быть со мной, но всё же,
Быть только рядом, этого мне мало.
А другом стать ты всё равно не сможешь.
Мешает твоё женское начало.
Чаруешь ты. Печальными глазами
Мне сердце разрываешь на кусочки.
Мы в этот омут окунулись сами.
И не находим под ногами кочки.
Я забываю обо всём на свете,
Когда вдыхаю аромат твой нежный.
Ты как мечта о долгожданном лете
В морозный вечер бесконечно снежный.
Украдкой проникая в нашу тайну,
Небесный свет своим прикосновеньем,
Для нас с тобой, и вовсе не случайно,
Остановил прекрасное мгновенье.
Ты согласилась быть со мной, но всё же,
Как послесловье наступает утро.
Одной любовью жить поэт не может.
И не заменит завтрак Кама Сутра!

Снежинка опустилась на ладонь

Снежинка опустилась на ладонь
И обернулась каплей янтаря.
Мне, кожу обжигая как огонь,
Играла красками начала сентября.
Не просто так ты выбрала меня.
Тебя желали миллионы рук.
Моё тепло, губительно маня,
Затягивало в искушенья круг?
Ты прилетела. Результат простой:
Твой образ первозданный не вернуть.
Не в силах крикнуть: «Ну куда ты? Стой!»
Я онемел, боясь тебя спугнуть.
В моей руке слезинка янтаря.
Так это ты, или уже не ты?
И почему все звуки сентября
Ты превратила в крик из пустоты?

Коварство

В тени холодного расчета дама «пик»
Плетет стальную паутину из интриг.
Подобие любви изображая,
Умело прячет истинный свой лик.

А благородный рыцарь уязвим.
Он верит в то, что любит и любим.
Любой обман за правду принимая,
Не понимает, что играют с ним.

Коварство женщины без видимых границ,
И совершенно в перемене лиц.
Достаточно чарующего взгляда,
Чтобы влюблённый рыцарь падал ниц.

Мужское сердце обмануть несложно.
Оно не видит пируэтов ложных,
Завуалированных трепетом ресниц.

Он и Она

Её взгляд – неожиданно выпавший приз.
Его внутренний голос сказал: «Берегись!»
Не услышал его ослеплённый желаньем,
И шагнул за мечтой на небесный карниз.

Взмах крыла, и она в облаках далеко.
И ему захотелось вот также легко
Оттолкнуться ногами от кромки карниза,
И взлететь вслед за ней высоко-высоко.

Только вот ведь досада, реальность – не сон.
Пролетев отражением в стёклах окон,
Вместо звёздного неба на грязном асфальте
Очутилось всё то, чем когда-то был он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.